

Олег Павлов

Павлов Олег Николаевич родился 3 декабря (по паспорту – 14 декабря) 1953 г. в селе Кыйлуд Нылгинского района Удмуртской АССР. В 1966 г. семья переехала в г. Златоуст Челябинской области. В 1967 г. был делегатом V Всесоюзного слета юнкоров в Артеке, где стал победителем поэтического конкурса. Сотрудничал с газетой «Златоустовский рабочий». С 1973 по 1975 г. работал художником-оформителем на златоустовских заводах, публиковался в местных и областных газетах. Окончил Челябинский государственный институт культуры по специальности «театральная режиссура» (1981). До 1985 г. работал в областном театре кукол г. Горно-Алтайска – актером, художником, режиссером, драматургом, затем – руководителем агиттеатра, заместителем директора по культмассовой работе златоустовского ДК металлургов. В 1986–88 гг. жил в г. Каменске-Уральском, работал директором городского ДК. В 1988 г. возглавлял концертно-эстрадное бюро г. Горно-Алтайска, руководил областным театром кукол, затем был худруком республиканской филармонии. На сценах филармонии и областного национального драматического театра поставил ряд своих пьес-сказок («Колодец сказок», «Сказки для Несмеяны», «За Кощеевой смертью» и др.). В 1990 г. организовал театр для детей «Ак-Кулун» («Белый жеребенок»), в 1994-м – театр кукол и актера «Оле Лукойе» в Златоусте. Параллельно работал режиссером златоустовского драматического театра «Омнибус». В 1997–99 гг. вел литературно-театральную студию в Новозлатоустовском доме детского творчества. Затем переехал в Челябинск, где воссоздал театр марионеток «Оле Лукойе». В 2001 г. стал одним из основателей и редакторов альманаха «Новый ковчег», в 2003-м возглавил областной литературный клуб «Светунец» при Челябинском отделении СП России. В этом же году стал лауреатом литературного конкурса им. К. Нефедьева в Магнитогорске за книгу стихов «Апокрифы». Член

Союза писателей России (2003), член правления Челябинской писательской организации (2004). Участник IX и XI Всемирных русских народных соборов в Москве. В 2005 г. в составе редколлегии двухтомника «Область вдохновения» стал лауреатом Государственной премии Челябинской области. С 2009 г. – главный редактор детского журнала «Подорожник». В 2012 г. стал лауреатом первой Южно-Уральской литературной премии за повесть «Дом в Оболонске, или Поэма о черной смородине». Стихи публиковались в журналах «Урал», «Уральская новь», альманахе «Южный Урал». Участник АСУП-3. Живет в Челябинске.

Филологическая маркировка стихов О.П.

Традиции, направления, течения: реализм, модернизм, советская поэзия.

Основные имена влияния, переключки: М. Лермонтов, А. Блок, С. Есенин, Н. Заболоцкий, В. Высоцкий, Л. Филатов.

Основные формальные приемы, используемые автором: нарративность, визуализация образа, дидактизм, натурфилософия, ролевая лирика, аллегоризм, балладность.

Сквозные сюжеты, темы, мотивы, образы: природа, деревья, оппозиция жизнь/смерть, сон, память, дом, Бог, ангелы.

Творческая стратегия: философия природы и жизни.

Коэффициент присутствия: 0,35

АВТОБИОГРАФИЯ

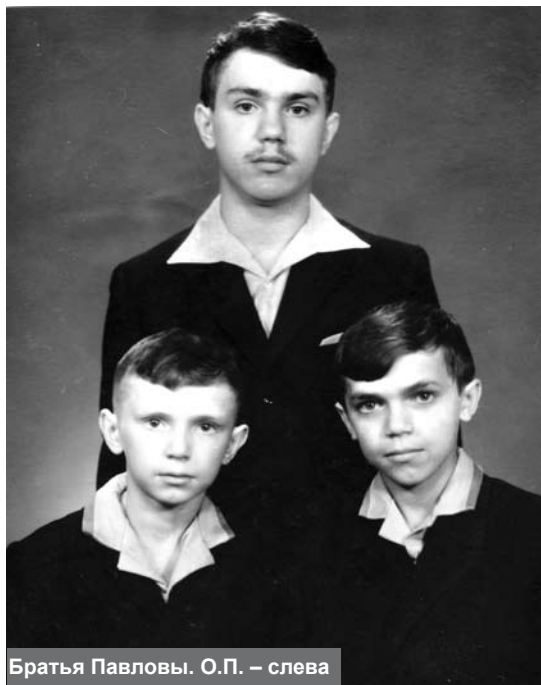
РОЖДЕНИЕ

мое последовало, как почти у всех в этом мире, через десять лунных месяцев после зачатия. А вот зачатие произошло в любви, потому как в этот день отец мой вернулся домой после годовой разлуки, из мест заключения. Именно этим обстоятельством я склонен объяснять свой оптимизм; свою, в общем-то, удачливость и, какие-никакие, таланты.

Произошло это в декабре 1953-го, в удмуртском селе Кыйлуд, которое я вовсе не помню. Скрываясь от не устающего веселиться отца, мама стрелба в охалку троих сыновей и уехала в село Писанское Свердловской области. Именно там и состоялось мое незабываемое

РУКОПИСНОЕ ДЕТСТВО

Всё началось с обыкновенной тетрадки, в которую старший брат Саша десяти лет от роду записал свои первые стихотворения. Позже к стихам

Братья Павловы. О.П. – слева

добавились рифмованные сказки, загадки, шарды. Рукописные странички украсили разноцветные рисунки. Тетрадка уже больше походила на журнал, и свершилось – на обложке ее появилось название: «Воскресник» № 1, январь 1959 год.

Мы, младшие братья, стали первыми восторженными читателями «Воскресника». И светлыми завистниками. Первым не выдержал средний брат Вова – ответил четырехстраничной газетой «Георгин». Вскоре появилась газета «Огонёк». Её выпускал уже я и, подражая братьям, старательно выводил печатные буквы под аляповатыми рисунками.

Издательский бум начался! Вслед за первыми, заполошными изданиями, пошли устоявшиеся: у меня – журнал «Котёнок», у Вовы – «Ласточка». Саша оказался более склонен к переменам – он выпускал газеты «Школьная правда», «Вчера, сегодня, завтра», журналы «Воскресник», «Северная упряжка» и «Синяя птица».

Возникла объединяющая организация – «Домашнее рукописное издательство» (сокращенно «Домриз»). Председатель издательства и казначей избирались на год общим собранием. Да, казначей! Ведь для оплаты гонораров, окладов и подписки потребовались рукописные деньги. И мы их сделали, назвав почему-то талонами. Общаться между журналами солиднее письмами – и возникла почта, самодельные почтовые марки и конверты.

«Домриз» развивался. Кроме журналов и газет, появились рукописные книги, богато проиллюстрированные самими авторами, а иногда и взаимобразно кем-то из братьев.

Собрания «Домриза» начинались всегда торжественно, исполнялся гимн издательства – известная «Бригантина» на стихи Павла Когана. Заседания проходили бурно, мы ругали друг друга за слабые материалы, за неважные рисунки. Старшинство тут не признавалось, а прения порой доходили чуть не до потасовки.

Вместо фамилий истинных авторов, которые, по сути, различались только инициалами: «А», «В» или «О», на страницах запестрели псевдонимы. Постепенно псевдонимы обрели устойчивые образы, а наши редколлегии обрели «постоянных сотрудников». Причем не все они были люди. В «Ласточке» «работали» дикобраз – критик Уай Игуай, репортеры – собаки Шарик Лапин и Шарик Гонцов. В «Котёнке» заместителем редактора был пёс Трат Бегоглаз, коты Борис Тилимбом, Рыжик Юргашкин и кошечка Мура Игручая. Часть наших сотрудников имели своих прототипов в реальной жизни – оба Шарика были нашими собаками, Рыжик, Мура, Мурзилка – нашими кошками.

Игра росла как на дрожжах. Очеловеченные нами звери требовали «реального местопребывания». В океане нашей фантазии проявились материки, а на них раскинулись Объединенная Страна Зверей во главе с царём Львом и Котятская Народная Республика.

События в этих странах часто пародировали происходящее в реальном мире – революции, войны, культ личности, выборы, Олимпийские игры...

Сам «Домриз» обосновался на независимом творческом острове-городе Павлограде. Там же одна за одной открылись три киностудии – имени Лысочки (Сашина), имени Мурочки (Вовина), имени Васеньки (моя). Фильмы тоже были рисованными – по принципу диафильмов, только на бумаге. Кадры с рисунками (размером в половину тетрадного листа) складывались стопочкой и поочередно демонстрировались зрителям. Рекордное количество кадров-рисунков в некоторых фильмах доходило до 500! Кинобум породил кинофестивали, где мы всерьёз боролись за награды, изготовленные самими же из картона или жести. Журналы публиковали кинокритику, кадры из фильмов, портреты ведущих актеров.

В селе, в школе почти никто не знал о странной игре, что творилась за стенами нашего дома. Для нас же это было смыслом существования. Все другое – школа, улица, игры или стычки с ровесниками – было вторично и как бы полуреально.

Источниками связи с внешним миром тогда были книги, радио (какое тогда было чудесное радио!), показ кинофильмов в клубе и – конечно же! – настоящие газеты и журналы. Мы (спасибо маме!) выписывали их огромное количество – «Пионерская правда», «Пионер», «Костёр», «Мурзилка», «Весёлые картинки», «Советский экран» и мно-

О.П. с младшими детьми

гое другое. Всё это подпитывало нас, не давало скукожиться в мирок, где было бы душно и нам самим, и нашему творчеству.

У нас завязалась переписка с «Пионером». Журнал решил опубликовать подборку наших стихов и рисунков. В 1965-м студия «Диафильм» выпустила ленту по нашим стихам-сказкам – «Про слонику», а вместо гонорара устроила нам творческие новогодние каникулы в Москве. Это был неожиданный прорыв.

Вернулись из Москвы мы повзрослевшими, хотя и было мне тогда всего одиннадцать. Изменилась и «полиграфия» наших изданий – в ход пошли цветная тушь, шариковые ручки. Мы больше не прощали друг другу халтуры, каких-либо ляпов и безвкусицы – к тому обязывало знакомство и переписка с профессиональными писателями, самым известным из которых был Корней Иванович Чуковский. Мы понимали, что пришла пора перемен в жизни, пора развивать свое творчество связями с другими творческими, культурными источниками.

В 1966-м мы переехали в город Златоуст Челябинской области. Разрыв с селом неожиданно больно ударил по нам всем. Казалось бы, там, в Писанском, не было разницы, какой вид за окном, но переезд обнаружил внезапную ностальгию по просторам полей, скатам оврагов, щебету речушки Ирбитки.

Город диктовал другие ритмы, старшие братья уже завершали школу, уходили во взрослый мир. Постепенно угасало пламя «Домриза». Каждый из нас еще не хотел расставаться с любимой игрой, пытаюсь продолжать выпуск своих журналов.

Не все из созданного нами в детстве сохранилось. Не всё исполнилось, о чем мы мечтали. Но было главное – чудо нашего счастливого детства. Порою мне кажется, что будь оно другим, я был бы несчастлив в жизни. Благодаря игре и сотворчеству с братьями я обрел все то, что помогло мне получить любимую профессию, заниматься любимым делом, осуществить хотя бы часть своих творческих замыслов.

Спасибо вам, братья мои, за наше рукописное детство! Кроме них, я, конечно же, совершаю благодарный

ПОКЛОН

моим родителям: отцу, Николаю Михайловичу, разносторонне талантливому человеку, самостоятельно освоившему разные музыкальные инструменты: гитара, скрипка, мандолина, баян; рисовальщику; самодеятельному актеру и режиссеру; во время войны артисту фронтовой концертной бригады, – за подаренные мне способности – и матери, Юлии Владимировне, – за ее любовь и

О.П. с семьей, 2005 г.

терпение, за серьезное отношение к нашим детским играм и помощь в реализации самых моих сумасшедших юношеских мечт – например, приобретения кинокамеры и даже мотороллера.

Я благодарен бабушке, Александре Ивановне, узнице ГУЛАГа, за воспитание во мне ненависти к тирании и тоски по справедливому строю.

Хочу поблагодарить моих жён – Светлану, Наталью и Елену – за их любовь и подаренных мне чудесных детей: сыновей Юлия, Анатолия, Тимофея, Алексея и дочерей: Маргариту, Александру, Ольгу и Веронику.

Еще в детстве я заболел кукольным театром, и подаренную московскими друзьями труппу фабричных «петрушек» пополнял «самошитыми, самоклеенными» героями. Правда, на годы юности увлечение драмой потеснило кукол (кто не без греха и не тыкался щенячьим носом в ЩУКу или в ГИТИС?), но уже к окончанию режиссерского отделения Челябинского государственного института культуры куклы вновь громко заявили о себе, и в 1981 году я с шестью друзьями по институту укатил на Горный Алтай – создавать

ТЕАТР КУКОЛ.

И вот уже тридцать с лишним лет я работаю с куклами – поначалу на базе филармоний и театров, позже – создавая свои театральные предприятия. Мне кажется, я научился понимать кукол, их магический и в то же время такой наивно-хрупкий мир. Все эти годы они кормили меня и моих близких, кормят и теперь.

Это мой второй, сотворствующий с литературой, мир. Сотворствующий, потому что в основном я играю спектакли по своим пьесам или инсценировкам.

За годы работы с куклами интересных наблюдений и размышлений накопилось на книгу, кото-

рую я мечтаю все же написать. Чего стоят, к примеру, рыдающие над коллизиями пьесы Е. Шварца «Два клена» суровые сибирские лесорубы или великаны-докеры, пришедшие на причал разгрузить «куколок» и несущие наши чемоданищи на одном пальце...

Однако, чем бы я ни занимался в жизни – культпросветработой, театром, книгоизданием, рисую или сочиняю песни, – основой всего, звонарем, в руках которого нити всех моих колоколов, на мой взгляд, была и остается

ПОЭЗИЯ.

С ее благословения я однажды нырнул в показавшийся мне райским мир творчества, она подерживала и не покидала меня в самые трудные мгновения судьбы, она, надеюсь, пребудет со мной до конца дней – и в прозе, и даже в стихах.